

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Двойная НАГРУЗКА

О Л Ъ Г А Д А Ш К О В А

Ольга Викторовна Дашкова
Двойная нагрузка
Серия «Клуб Олимпия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63938942

SelfPub; 2025

Аннотация

Бросил муж? Ушел к молодой и стройной, опустив твою самооценку ниже нуля? Займись собой! Займись спортом!

Вот и Яна решила, пора что-то менять. Но придя в самый популярный и модный фитнес-клуб, она и не подозревала, какие ее ждут нагрузки.

Два личных тренера, две груды мышц, силы, напора и тестостерона, две секс-машины.

Справится ли она с такой ДВОЙНОЙ НАГРУЗКОЙ. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ольга Дашкова

Двойная нагрузка

Глава 1

– Хочешь его потрогать? Девушка смотрела как замороженная на эрегированный орган в руках мужчины. Сам он стоял под душем, вода потоком стекала по идеальному телу. Смуглая кожа, кубики пресса, крупные ладони скользят по толстому стволу, задевая головку, сжимая ее, оттягивая крайнюю плоть.

– Подойди ближе, ну же, куколка. Ты же хочешь, я вижу. И он хочет.

Расставляя руки, кивает, словно приглашая. И она идет медленными шагами, не отрывая взгляд, облизывая пересохшие губы.

– Ну же, прикоснись к нему. – Опускает голову, указывая взглядом на подрагивающий член.

Рука тянется сама, кончиками пальцев дотрагивается до крупной головки. Она гладкая и нежная на ощупь, мягко сжимает ее пальцами, на ней появляются капли смазки, но их смывает вода. Рука скользит ниже, член крупный, с тонкой кожей и выпирающими венами. Он большой, как его хозяин.

Опускается ниже на гладко выбритые яички. Они поджатые, тугие, с бархатной кожей.

– Да, вот так, куколка, погладь их, сожми, только нежно. Да, молодец. Пройдись по стволу, подрочи моего мальчика.

Девушка делает все, как он просит, сжимает, поглаживает, скользит, задевая крайнюю плоть, налитую кровью головку.

– Сними полотенце.

Не сразу слышит просьбу, находясь под каким-то гипнозом. Прикусывает губы, сглатывает накопившуюся слюну.

– Хочу видеть тебя, сними полотенце.

Не хочет снимать, стесняясь своего тела.

– Может, не надо? – В голосе мольба.

– Надо, сними. Покажи все, что у тебя есть.

Распахивает полотенце, отбрасывая его в сторону, инстинктивно втягивая живот. Соски торчат, набухшие, на них попадают капли прохладной воды, по телу бегут мурашки.

– Я так и знал, еще тогда, впервые увидев тебя, что под ворохом одежды чистое сокровище.

Девушка распахнула большие карие глаза, с удивлением слушая мужчину. Она далеко не считала себя красавицей, но и уродиной точно не была. Не было обвисшего живота, дряблой кожи, жировых складок.

Но все равно считала, что у нее полно лишнего веса: некоторые «добрые» люди вдальблывали в ее голову годами, что она толстая. Но рядом с этим мужчиной, с этой грудой мышц, при своем росте 175 и весе 85 килограммов, с полным третьим размером груди, чувствовала себя малышкой. Ниже его на целую голову, смотрела снизу вверх и не верила

услышанным словам.

– Ты такая сочная, куколка. Подойди ближе.

Мужчина блуждал взглядом по ее телу, так что становилось жарко. Обе его руки взяли упругую грудь, приподняли, ущипнув соски, девушка вздрогнула. Соски тут же погладили, они стали словно твердые горошины, очень чувствительные.

– Ты идеальна, девочка. Не прикусывай губки, не дразни меня. Сейчас я займу твой сладкий ротик.

– Яна Сергеевна, можно выйти?

Женщина очнулась от воспоминаний, чувствуя, что ментально краснеет, и внизу живота прошел болезненный спазм.

– Иди уже, Титова. Только положи контрольную работу на стол и можешь идти хоть куда.

– Но, Яна Сергеевна, я не дописала еще, мне надо по нужде.

– Твоя нужда подождет, тебе не три года.

– Стерва. – Титова пробубнила себе это под нос, обиженно садясь на место, шепча подруге: – Правильно, что от нее мужик ушел.

– Титова, я все слышала.

Третий курс Педагогического университета, будущие историки и филологи писали контрольный срез. Титова не унилась, все пыталась выйти и наверняка списать. Но Яна Сергеевна последние полгода стойко не переносила студен-

ток именно третьего курса.

За окном бушевал месяц май, студенты ни в какую не хотели учиться, а Яна готова была провалиться сквозь землю, вспоминая вчерашний вечер. Резко прозвенел звонок об окончании пары. Студенты подскочили, засобирались.

– Титова, собери все контрольные и положи на край стола.

Девушка в маленькой короткой розовой юбочке продефилировала мимо преподавателя, собрала листки, положила их, куда просили, и, закинув сумку на плечо, покинула аудиторию вместе с остальными:

– Как же все надоело. Скорей бы каникулы.

Яна поднялась, вытащила надоевшие шпильки из пучка, распустив идеально прямые и блестящие волосы по спине, одернула узкую юбку и начала собирать сумку. Воспоминания о вчерашнем случае будоражили память и разжигали плоть. В трусиках было мокро, соски напряжены, Яна сдавила грудь, издав стон.

– Надо срочно домой.

Глава 2

Дома, раздевшись, Яна пристально рассматривала свое обнаженное тело. Раньше она этого практически не делала, старалась лишний раз не смотреть на себя голую, чтобы не расстраиваться и не заниматься самобичеванием. Но сейчас что-то изменилось.

Нет, она не похудела сразу на двадцать килограммов. Все та же тяжелая, упругая грудь, провела по ней рукой, задевая сосок, резко выдохнув весь воздух из легких. Сжала ее двумя руками, как это делал тот мужчина, так же сдавила чувствительные горошины, поймала волну мурашек по спине. Прикрыла глаза...

– Хочу пососать твои манящие сосочки, дай мне их, куколка.

Мужчина склоняется, приподнимает грудь, касается губами, легко накрывает сосок ртом, нежно посасывает, все больше втягивая его. Обводит языком по ареоле, переходит на другую грудь, так же сосет и втягивает. У Яны сбивается дыхание, между ног становится горячо, словно зарождается огненный вулкан. Никогда с таким восхищением не ласкали ее грудь.

Руки мужчины скользят по животу, накрывают узкую дорожку волос на лобке, гладкие половые губы, слегка их раздвигая.

– Куколка вся мокрая, такая сладкая, мокрая девочка. Я всего лишь ласкаю твои сосочки, а ты уже течешь своим желанием. Потрогай меня.

Опять, словно очнувшись, Яна хватается за член.

– Ох, что ты, нежнее.

Замирает, медленно проводит по стволу, скользит к яичкам, отчего-то они притягивают ее сильнее, упругие, с бархатной кожей, без намека на растительность. Мужчина берет с полки гель для душа, выливает часть на свой живот, он стекает к возбужденному члену.

– Помой меня.

Девушка отрывается от яичек, размазывает гель, мышцы пресса играют под руками. Намылывает набухшую головку, скользит вниз, все медленно и нежно, как он просил.

– Да, девочка. Вот так, поиграй с ним. Подразни его. А я поиграю с твоей истекающей киской.

Он так говорит, возбуждающе и пошло, что хочется выть от желания.

Не успев понять, что значит «поиграю», ее промежность накрывает большая ладонь. Пальцы тревожат возбужденный клитор, слегка сжимая. Ноги хочется расставить шире. Со стороны картина выглядит безумной. Мужчина и женщина, ласкающие половые органы друг друга. Охренеть... проносятся в сознании Яны.

Бедра начинают дрожать, она не останавливается, натирает крупный член, он, кажется, стал еще больше. Мужчина

подается вперед, навстречу ласкам.

– Да, куколка, вот так, еще, сожми сильнее.....ухxxx....ты божественно дронишь мне... а сама при этом течешь еще больше.

Яна ускоряет темп, задевая уздечку, сминая головку. Как безумно хочется раздвинуть ноги шире, чтобы он хотя бы засунул в ее пульсирующее влагиалище пальцы. Но женские нежные руки наглаживают яйца, натирают ствол. Сама смотрит, не отрывая взгляд, ловит свой кайф от безумно сексуального зрелища. Он весь в ее руках, только она дарит ему наслаждение.

Гель для душа уже смылся, они чуть отошли от потоков воды.

– Бля..ь, куколка... я сейчас кончу, еще...заставь его кончить.

Накрывает ее руку своей, ускоряется, смотрит, как они скользят в одном ритме по его члену. Лицо искажается гримасой удовольствия, протяжно, гортанно стонет, изливается потоком горячего семени себе и ей в ладони. Оно стекает, густое, белое, у Яны спазм боли, от перевозбуждения сводит живот, сжимает плотнее бедра.

– Сейчас, подожди, сладкая. – Разворачивает к себе спиной, прислоняет к груди.– Раздвинь ножки, сейчас все будет, я не оставлю тебя без оргазма.

Яна ставит ноги шире, ее прижимают, кожа к коже. Он словно вылит из стали, сплошные тугие мышцы. Накрыва-

ет их перепачканными в сперме руками ее набухшую плоть. Размазывает, смешивает свое и ее удовольствие, другой рукой сжимает грудь, щиплет сосок.

Ускоряет терние, уже только его рука выкручивает клинтор, и пальцы только слегка проникают внутрь, Яне хочется насадиться, но сил нет, разрядка так близка. После полугодового воздержания и редкого самоудовлетворения хватает несколько движений. Оргазм разрывает изнутри, тело выгибает, колотит, кричит в голос, дрожит в этих сильных руках.

– Какая горячая девочка. Ну все, тс... куколка. Текла на мою руку так, что я готов был кончить снова.

– Макс! Макс, ты здесь? — Женский голос кричал у закрытой двери мужской душевой. Потом стали стучать. — Грек! Грек, открой!

– Беги, куколка, там есть другая дверь. Или ты хочешь, чтобы тебя, перепачканную моей спермой, увидела эта сучка, директор клуба?

У него такая наглая ухмылка на лице, но это совсем не обидно, а словно комплимент, он подмигивает. У Яны щеки вспыхивают румянцем, укрывается полотенцем и уходит в ту дверь, которую случайно перепутала, когда искала сауну.

Странно, он называл ее девочкой, хотя тридцать два, какая там девочка, еще и краснела, но было безумно приятно. Яна очнулась от воспоминаний, все еще стоит у зеркала, голая, соски торчат, грудь болит. Прикоснулась к гладко выбритым нижним губам, уже влажно.

– Да что это такое!

Возбуждение можно было унять лишь одним способом. Легла на кровать, широко развела ноги, быстро заскользила пальцами по голодной девочке, жестко натирая клитор. Хватило всего минуты, удовольствие пронеслось волной по телу, но было не острое, полнейший суррогат по сравнению с тем, которое она испытывала вчера.

Глава 3

Незванные гости приходят неожиданно. Вот и Яна, принимая душ, услышала настойчивую трель дверного звонка, и ведь гость не унимался и продолжал давить на кнопку. Пришлось накидывать на мокрое тело шелковый халат, потому что банный не нашелся.

Тонкая ткань сразу прилипла к телу, моментально промокнув, на голову повязала полотенце, чтобы ее не залило еще больше. Злая, раздраженная, не глядя в глазок, открыла дверь:

– Виктор? Ты перепутал адреса?

На пороге стоял уже как три месяцае бывший муж. Высокий, подтянутый, в темно-синем пиджаке, цвет очень ему шел. Мужчина медленно прошелся взглядом по Яниной фигуре, соски затвердели от сквозняка, а не от появления бывшего, как он мог подумать. Прилипшая ткань не скрывала всех изгибов, отчетливо выделяла полную грудь.

– Яна, оставь свой сарказм, мы взрослые люди. – Наконец глаза смотрели в глаза, а не на ее прелести. А то девушке становилось гадко, хотелось прикрыться.

– Я тебе как взрослый человек говорю, пошел на х...й.

– Яна, ну что за выражения. – Мужчина скривил лицо. – Ты ведь педагог высшего учебного заведения, а так выражаешься.

– Виктор! Лекции будешь читать не мне, у тебя есть кому.
Что хотел?

– Мне нужен ключ от почтового ящика, я отдал всю связку ключей тебе.

– Зачем тебе нужен мой ключ от моего почтового ящика?

– Должны прийти бумаги по работе, помнишь, я давно делал запрос в университет в Германии, адрес тогда указал этот.

– То есть трахался ты по одному адресу, а для писем указал этот?

– Яна, давай не будем снова ругаться.

– Конечно не будем. Не вопрос. У меня, как будет время, загляну в почтовый ящик. Все, можешь идти. И да, если у тебя возникнут вопросы, не надо приходить, возьми телефон, набери сообщение, читать я умею.

– Но, Яна, для меня это очень важно. – Мужчина был возмущен и уже начал повышать голос.

– Для меня тоже много что было важно, тебя это не волновало. Все, аудиенция окончена.

– Какая же ты сука, злобная недотраханная сука. Оказывается, я столько лет жил и не знал, что ты сушая мегера.

– Ты все сказал? Упражняться в красноречии будешь перед студентками. Пошел вон. Козлина!

Яна с силой захлопывает перед лицом бывшего мужа дверь. Слезы наворачиваются на глаза, кусает губы, чтобы не дать им волю, иначе будет их уже не остановить. Как он

вообще так может говорить о ней? Как язык поворачивается назвать недотраханной, когда сам же трахал последние два года через раз.

Яна только успела снять мокрый халат, надеть домашние брюки и майку, как в дверь опять позвонили.

– Он что, дорогу забыл, куда его послали?

Считая, что это снова бывший, резко распахивает дверь, готовая напомнить ему путь, но на пороге стоит Рябинкина, ее закадычная подружка, Ольга Рябинкина.

– Мать, что с лицом?

Ольга беспардонно впихивает Яну в квартиру, закрывает дверь на замки, тащит ничего не говорящую подружку на кухню. В пакете гремят бутылки, а это значит, что скоро пора подшиваться.

– Что, бывший сдох? Ноготь сломала? Титова таки написала срез на «отлично»? Ну что за вселенская скорбь?

Рябинкина никогда не отличалась тактом и манерами. Говорила все, что думает, в глаза, как есть, не боясь. Но, что характерно, всегда говорила по делу, а не просто так, трепануться и забыть. Имея мужа полковника полиции, чувствуешь себя бесстрашной.

– Нет, не сдох, так бы разорилась на венки. Вот только до тебя приходил, думала, снова он.

– Вот же козлина.

– Так ему и сказала.

– Чего хотел?

– Ключ от почтового ящика.

– Нахрена? – Ольга вопросительно смотрит, приподняв брови. – Хочет оплатить счета за квартиру или реклама какая понадобилась?

– Документы ждет из университета германского.

– Мм... Ну ладно, хер на него. Смотри, тетя Оля принесла лекарства от бывших мужей, пять звезд. Игорян говорит, хороший, кто-то там ему подогнал. Ну, я же не враг своему мужу, не позволю спиться. Хотя лучшее лекарство от бывших мужиков – это два новых.

– Рябинкина, ты, как всегда, неподражаема.

Яна улыбается, глядя на подругу, та, невысокая, миниатюрная, рыжая, как лисичка, по-хозяйски достает бокалы, режет лимон. На душе тепло сразу, хоть кто-то ее понимает и поддерживает. Если даже мать родная упрекнула в том, что не смогла удержать мужа, создать ему комфорт и уют. Словно это она сама подкладывала под него студенток, держа при этом свечу.

– Ты вообще чего пришла-то? Вроде не договаривались.

– Подруги не договариваются, подруга подругу чувствует. Да видела я тебя из окна, стоит такая, смотрит на парковку, а там этот, не будем произносить вслух имен, со своей марамошкой. И подруга моя уныло побрела, словно ежик в туман, аж сердце дрогнуло. Ну все, давай, за нас, красивых.

Коньяк был налит, закуска нарезана, за окном пятница и месяц май, грех не выпить. После третьей стопки и тоста за

любовь как-то отлегло, стало хорошо и на все параллельно. После пятой накрыла обида.

– Ты представляешь, он назвал меня недотраханной сукой, ты представляешь? Десять лет я стелилась и прогибалась под его желания, помогала писать диссертацию, слова лишнего не говорила, а он шоркал своих студенток по всей кафедре. И я после этого сука, да еще и недотраханная. Так обидно.

Слезы все-таки крупным градом покатались из карих глаз. Горько, когда тебя предает тот человек, которому ты много лет доверяла.

Глава 4

– Так, прекращаем реветь, накатываем еще по одной и едем в клуб. – Рябинкина разливала коньяк, лихо накатывает, не закусывая. – Ну давай, мать, не тормози, пей.

– Так-то мать у нас ты, дважды. И куда в тебя, такую худосочную, столько влезает? – Яна вливает в себя очередную порцию коньяка Игоряна, закусывает лимоном. – Какой клуб, Оль, одиннадцать вечера.

– Точно, рано.

– Какой тебе клуб, мать? Дети дома, полковник.

– Дети у свекрови, сама просила и гундела, что не видит внуков. Вот пусть за три дня насмотрится, хлебнет радости через край. Полковник сказал, что на важном задании, не звонит, не пишет, в засаде сидит.

Коньяк сделал свое дело, в груди растекалась горячая лава, в голове легкость.

– Так, давай я все убираю, ты бегом надеваешь секси-шмотки, тот топик улетный и юбочку, в которых на Восьмое марта была, давай не стой столбом, Яна Сергеевна.

– Оль, правда, чего-то нет настроения, да и пары завтра.

– У тебя завтра нет пар, я сама эти пары составляю.

– Оль, а у тебя муж-полковник – Рябинкин?

Яна начала смеяться в голос, представив Ольгиного мужа, серьезного полковника полиции, с фамилией Рябинкин.

– Ну хоть что-то тебя веселит всегда. Нет, ты знаешь, он не Рябинкин. У него слишком серьезная фамилия, она мне не идет.

Яна ушла наряжаться, думая, а почему и правда не сходить в клуб. Свет клином не сошелся на бывшем муже, много чести лить слезы в пятницу вечером. Достала черный топ, который идеально поддерживал ее грудь, поверх прозрачная кофточка с серебристыми нитями, черная юбка плиссе чуть ниже колен, и, конечно, шпильки.

– Ян, а ты как сходила-то в фитнес-клуб вчера? – Рябинкина кричала с кухни, а Яна замерла на месте.

Ну как она сходила? Сама не понимает, как, но при одном воспоминании чувствует, что возбуждается. Макс, его звали Макс, это имя выкрикивала женщина за дверью. И еще одно – Грек. Что это, кличка, фамилия?

– Да нормально. Пафосное заведение, но красиво очень. Народу почти никого, неудивительно, цена за абонемент заоблачная. Сходила на пробное бесплатное занятие, как на экскурсию.

Но не будет же она рассказывать подруге, какое занятие у нее было после занятий. Как после тренировки искала сау-ну, а забрела в мужскую душевую. Наткнулась на мужчину, таких она видела только по телевизору на спортивных каналах. Рельеф, фактура, масса, гора мышц, бешеная энергетика самца. Словно наваждение, подчинялась, делала, как скажет. А скажи он встать на колени и принять его член глубоко

в рот, до горла? А ведь встала бы, приняла и текла бы при этом голодной сучкой.

– Ян! Ты чего застыла? Собралась? Волосы так и оставь, словно беспорядок, смотри, как выются красиво. Пошли, так-си приехало.

Яна посмотрела в зеркало, и правда так, с распущенными, красиво, подвела глаза, яркая помада, сегодня можно, не на лекциях. Никто ей не скажет, что слишком вызывающе или слишком высокий каблук.

Еще одно пафосное место – клуб «Афины». Золото на черном – основной тон заведения. Биты разрывали барабанные перепонки, полно народу. Девушки, практически голые, обмазанные золотой краской, танцевали в клетках под потолком. Мужчина, сидевший в дальнем углу в VIP-ложе второго этажа, наблюдал за танцполом и баром.

На завтра назначен бой, хотя он уже отошел от этого, травма, да и, казалось, взял, что мог от этого спорта. Его попросили, да и деньги немалые. Больше всего в этой жизни он любил драться и женщин. Чувствовать хруст ломающихся костей и хрящей от мощных ударов, наносимых его кулаками. Слышать крики и чувствовать конвульсии оргазма, извивающегося в его руках женского тела.

Член в штанах дернулся, наливаясь возбуждением, вспомнил вчерашнюю куколку. Горячая, сочная, такую трахай – не затрахашь, будешь хотеть еще и еще. А как она смотрела на его ствол, как ласкала яйца тонкими пальчиками. Потом

его сперма стекала по их рукам, а она кончила от нескольких прикосновений к мягкой плоти. Голодная куколка, очень голодная.

Взгляд зацепился за девушку с распущенными волосами, она была у бара, улыбалась какому-то мужику. Максиму странно поскребло по сердцу лишь на миг. Так это она, причина его стояка и ноющих яиц со вчерашнего вечера.

К Яне подкатывал мужик, слегка подпитый, рвался угостить фирменным коктейлем заведения. Ольга убежала, встретив старых знакомых, мужика было стыдно отшивать, он был вполне приятный, да и она навеселе.

– Привет, куколка, – в самое ухо поздоровались, мужской хриплый голос пустил волну мурашек по всему телу. Тяжелая рука легла на спину, заскользила под грудь.

Яна медленно повернулась, встречаясь с наглыми карими глазами вчерашнего обладателя восхитительного тела и ее оргазма на его пальцах. Он стоял, склонившись совсем близко, она чувствовала его аромат, терпкий, мужской. Но не было даже намека на желание отстраниться, хотелось провести по кадыку носом, чтоб вдохнуть полные легкие. Это алкоголь или она стала озабоченной?

– Привет, – проговорила, все равно в этом шуме ее не услышат.

Читает по его губам: «Пойдем со мной». Смотрит вопросительно в глаза, но ее берут за руку и тянут сквозь толпу шумного танцпола, по лестнице куда-то наверх. Полумрак

помещения, широкий угловой диван, за стеклом панорама клуба и девушки в клетках совсем близко, танцуют, разогревая публику, обнаженные, гибкие.

– Весь день жалел, что не сделал этого вчера.

Здесь не надо прислушиваться, что говорят, но Яна ничего не успевает сообразить, ее целуют. Жадно, с напором, моментально проникая языком в приоткрытый от удивления рот, лаская, покусывая. Мозг взрывается фейерверками ощущений, у него вкус кока-колы.

– Я так и думал, ты очень сладкая куколка. Сладкий язычок, сладкие губки. Ты везде такая сладкая? Скажи, твоя киска такая же сладкая?

Боже, от этих откровенных пошлостей, Яна чувствует, что начинает течь, от этих вполне невинных вопросов. Но он так говорит, что она готова дать попробовать на вкус все свои места.

– Не знаю.

– Ты не пробовала, какая твоя киска на вкус?

Его руки задирают юбку, под ней только уже насквозь промокшие трусики. Пальцы проходятся по ним, слышится треск ткани.

– Они лишние, поверь мне. – Накрывает влажную плоть, скользит по набухшим половым губкам, растирая влагу возбуждения. – Такая мокрая, готовая для меня. Хочешь попробовать, какая ты сладкая?

Яна словно в тумане видит его руку перед лицом. Он об-

лизывает свои пальцы, блестящие от ее смазки, подносит к ее лицу, она покорно принимает в рот, облизывая, посасывая.

– Да, вот так, девочка. Сладкая, очень сладкая девочка.

Глава 5

– Я обязательно попробую сладость твоей киски на вкус, но не сейчас, не могу больше, яйца ломит.

Тянет девушку к дивану, сажает на себя сверху. Она обхватывает его ногами, словно наездница. Он такой широкий, мышцы играют под натянутой тканью темной рубашки. Руками упирается в плечи, чувствует силу, от него исходит безумная сексуальная энергетика, похоть, страсть.

– Ты куда это собралась в таком наряде, все сиськи на виду? – Сминает ткань прозрачной блузки, тянет наверх. – Не на виду, все закрыто.

Яна зачем-то оправдывается, как школьница. Да, она даже имени его не знает, не факт, что его зовут Макс. Или Грек?

– Как тебя зовут?

– Макс, меня зовут Макс, сними это, покажи своих красивых девочек. Да, вот так. Твою же мать, куколка, они шикарны.

Руки мужчины быстро раздевают Яну, расстегивают топ, поддерживающий грудь, высвобождая упругие полушария. Сразу мнет, прокручивая между пальцев ставшие моментально острыми соски. Яну словно ударяет током, по телу проносится спазм удовольствия, стонет. Соски накрывают губы, которые совсем недавно жадно ласкали ее рот. Мужчина рычит, словно оголодавший зверь.

Сидит сверху, колени максимально разведены, но юбка скрывает ее оголенную и раскрытую плоть. Горячие пальцы накрывают складочки, цепляют клитор.

– Подожди, куколка, сейчас. Голодная, такая мокрая, полная желаний. Сейчас, да, черт...

Руки отстраняются, Яна смотрит, как быстро расстегивается ремень, ширинка, приподнимается, чтобы было легче приспустить брюки и белье. Мужчина освобождает возбужденный член, проводит по нему несколько раз рукой, открывая крупную головку.

Яна смотрит, как тогда, не в силах отвести глаз. Пальцы размазывали по стволу ее соки. В другой руке появляется серебристый квадратик, рвет фольгу зубами. Быстрым движением раскатывает презерватив по члену.

– Не смотри так, куколка, я дам обязательно тебе его по-пробовать. Он еще будет зацелован этими пухлыми губками. А сейчас давай, детка, дай мне свою киску, она хочет, и ты хочешь. Садись, сладкая.—И тянет девушку на себя, держа член рукой, размазывая по латексу ее соки, толкается.

Яна опускается, толстый ствол растягивает лоно, слишком большой, еще ниже, стеночки влагалища обхватывают его. Оседает до самого основания, головка упирается, ее распирает изнутри.

– Божееее...ааа... – громко стонет, а у самой в голове: «Боже, что я творю?»»

– Уххх... Какая узкая! Словно нетраханная. Давай, девочка, двигайся.

Ее ягодицы приподнимают и опускают на член, Яна привыкает к размеру, расслабляется, начинает сама его объезжать. Сначала медленно, раскачиваясь, потом быстрее, находя нужный темп. Мужчина целует ее шею, лижет и покусывает соски.

– Да, девочка, вот так, умница. Глубже опускайся, еще, да. Ты чувствуешь, как течешь на моем члене еще больше?

Его слова заводят, темп ускоряется, очень жарко, стонет, царапает плечи, цепляясь за ткань рубашки. Внезапно ее наклоняют на грудь, центр тяжести меняется, мужчина приподнимает свои бедра, силой врезаясь членом глубоко, там, где все пылает огнем.

Задает быстрый темп, Яна обхватывает руками его шею, лицо мужчины зарыто в ее грудь, член долбит, как молот, раздражая чувствительные стеночки влагалища. Оргазм накрывает, кричит, теряя весь воздух из легких. Внутри что-то лопается, соскакивает с члена, поток жидкости выливается на пах мужчины, тело колотит.

– Вот так, куколка. Молодец, девочка. А теперь дай мне кончить, а то яйца лопнут.

Губы жадно целуют, снова насаживая ее тело на разбухшие еще больше член и головку. Лоно еще сокращается в спазмах оргазма. Мужчина толкается несколько раз, кончает, пульсирует, продолжает двигаться, продлевая ее удоволь-

ствие, содрогается. Яна сидит, закрыв глаза, с ровной спиной, продолжая раскачиваться на члене, выжимая из него последние капли, ее грудь нежно ласкают.

И тут ее голову поворачивают, губы накрывают поцелуем, они совсем не такие, какие целовали ее только что, они мягче, нежнее, со вкусом мяты. Она отвечает, наслаждаясь этой лаской. Томительно. Долго. Сладко.

Распахивает глаза, отстраняется, смотрит на молодого человека, который облизывает губы и улыбается ей. Он моложе Макса, не такой огромный, но такие же темные волосы. В первое мгновение накрывает шок, переводит взгляд на Макса, он все так же увлеченно занят ее грудью.

– Грек, где ты нашел такую горячую штучку?

– Принеси полотенце или салфеток. Сука, давно так не кончал. Это очень горячая штучка, безумно горячая, у меня член до сих пор стоит. Стас, не пугай девочку, давай иди.

Яна отошла от шока и оргазма, пытается прикрыть обнаженную грудь. Стало безумно стыдно, кусает губы, стараясь не смотреть в глаза Максима.

Он сам поправляет на ней топ, застегивая его на крючки:

– Ну чего надулась, крошка?

– Меня зовут Яна.

– Я знаю, но «куколка» красивее. Чувствуешь, у меня все еще стоит. – Толкается в нее несколько раз, отчего девушка охает.

Неведомый Стас приносит полотенце, ее снимают с члена,

хорошо, что юбка скрывает все интимные прелести. Стоит, слегка пошатываясь, ноги еще дрожат. Стас с интересом наблюдает за ней, чувствует его заинтересованный взгляд кожей. Стыдно, неудобно, но так щекочет нервы, алкоголь давно испарился, но она словно пьяная.

– Грек, так где ты ее нашел?

– Она сама меня нашла, да, куколка? – Он подмигивает, обтирая пах, снимая презерватив, бросая его на пол.

– Мне... надо... выйти.

Девушка настороженно переводит взгляд с одного мужчины на другого, берет сумочку с дивана и быстро уходит, не оглядываясь.

Глава 6

Яна быстро спускалась по лестнице на танцпол, проталкиваясь сквозь толпу, высматривая подругу. Та нашлась у одного из столиков в дальнем конце зала в компании двух мужчин и женщины.

– О, Ян, ты где была? Представляешь, встретила знакомых.

– Оль, поехали домой.

– Какой домой, сейчас все только начинается.

Яне так хотелось сказать подруге, что все уже давно началось и даже успело закончиться, но она не поймет. Так, надо взять себя в руки, думала Яна, ну и что, что без трусов, взрослая, кому какое дело, в трусах она или нет. А бежать, словно ужаленная или ошпаренная, несолидно. Секс, всего лишь секс, ей же было хорошо.

– Что начнется?

– Сказали, сегодня шоу-программа, презентация нового фитнес-клуба, ну ты там была. Тот, что пафос и бабки, «Олимпия» называется.

– И кто так повернут на Древней Греции?

– Хозяин, наверное, говорят, какой-то крутой мужик, не знаю, как зовут, но вот те женщины легкого поведения называли его Греком.

Ольга показывает на столик через два от них, девицы в

боевой готовности, платяшки обтягивают как вторая кожа, кудри, ногти, ресницы, ноги от ушей.

– Почему ты решила, что они легкого поведения?

– Ой, ну а какого? Посмотри на них. Сейчас пальцем помани любую, оприходуют по полной, в любом углу клуба. А может, даже прямо и здесь, на столе.

Яна отвела глаза и отвернулась от подруги. Ее уже и поманили, и оприходовали, хотя программа, ей кажется, была неполная. Резко стихла музыка, все прожектора сконцентрировались в одной точке, в центре полукруглой сцены.

– Вот, начинается. На, выпей шампанского, а то странная ты.

Яна машинально взяла бокал, поднесла к губам, сделала небольшой глоток, потом еще несколько. Распахнулся импровизированный черный занавес с золотым логотипом клуба. На сцене появился мужчина в образе греческого бога, не иначе. На рельефном, безупречном теле четко просматривается каждый мускул. Он весь словно произведение искусства, совершенен и безупречен.

Кожа сверкает блеском под софитами прожекторов, он практически обнажен, лишь на бедрах чисто символическая белая повязка, но четко виден контур его полового органа. На темных волосах, зачесанных назад и усыпанных золотым блеском, лавровый венок.

Мужчина улыбается полноватыми, мягкими губами, принимает позы, характерные для бодибилдеров на соревнова-

ниях, а Яна давится шампанским, выплевывая его обратно в бокал. На сцене сейчас был тот мужчина, что целовал ее в момент, когда она еще сидела на члене Максима.

Публика взорвалась криками и овациями, девушки, которым Ольга поставила клеймо проституток, визжали громче всех, почти выпрыгивая из платьев и белья:

– Стас! Стас! Это же Стас! Мы любим тебя, красавчик! Иди к нам!

Точно, его звали Стас, а он называл Максима Греком. Крутой мужик, владелец клуба. Ну хоть не обидно, что ее трахнул владелец клуба, а не какой-то там бармен или охранник. Хотя да какая разница, все уже случилось, не вернешь.

На сцену вслед за «божественным» мужчиной появились, видимо, другие боги Олимпа, молодые люди и девушки, минимум одежды на подкаченных телах, только золото и блеск. Просто праздник красоты и стройности.

– Оля, я, пожалуй, пойду. Мне неинтересно.

Голова начинала раскалываться, шампанское не шло. Ад-реналин, до этого закипевший в крови, пропал, захотелось домой. И на что ей здесь смотреть?

– Ты поезжай, а я останусь, обещали познакомить с владельцем.

О, это точно ей не надо, знакома уже. Такси приехало быстро, так же быстро добралась до дома, приняла душ. На бедрах были синяки от мужских пальцев. Лежала в кровати, в голове мелькали картинки их близости.

Такого неожиданного поцелуя другого мужчины, и, что странно, это ее не смутило, скорее шокировало первое мгновение. А потом просто не знала, как себя вести.

Его взгляд, полный азарта и желаний, улыбка на губах. Изучающие ее реакцию глаза Макса, в них огонь и обещание удовольствия. Возбуждение проносится по телу от воспоминаний. Его руки, губы на ее коже, член так глубоко внутри, и этот оргазм, такой острый и яркий. Заснуть удалось под утро.

Снова трель звонка, глаза еле открылись.

– Если это снова ты, Виктор, я тебя прикончу.

Но за дверью стоял молодой парнишка в кепке службы доставки.

– Маринина Яна Сергеевна? – Голос бодрый до такой степени, что становится противно.

– Да, я Яна Сергеевна.

– Получите и распишитесь в доставке.

– Доставке чего? И от кого?

– От кого – нашей службе неизвестно. Всего доброго.

В ее руки вкладывают черный конверт без опознавательных знаков. Ставит закорючку на планшете курьера и долго рассматривает странное послание.

Глава 7

Положив конверт на прикроватную тумбу, долго не решалась открыть. Но ближе к вечеру, когда головная боль после вчерашнего выпитого спиртного прошла, открыла. Там оказались два пластиковых прямоугольника.

Один – черный, с серебряным логотипом «Олимпия», на обратной стороне которого также было написано красивым шрифтом ее имя: Маринина Яна Сергеевна, а внизу безлимитная карта постоянного клиента.

– Интересно, – проговорила Яна, покрутив карту в пальцах.

Второй сюрприз тоже оказался картой какого-то крутого, судя по золоту букв опять же на черном фоне, бутика нижнего белья. Посыл она поняла: «Порвал – купи новые».

– Очень интересно.

Отложив обе карты в сторону, занявшись домашними делами, постоянно косилась на них, как на гремучих змей, которые вот-вот могут кинуться на нее. Ну, а по сути, что она теряет? Клуб хороший, новый, современный, женщина она молодая и свободная. Займется в кои-то веки собой, а не сожалением о потраченных годах в браке. Но подсознательно она все-таки надеялась на новую встречу с тем мужчиной, зачем уж себя обманывать.

При воспоминании мурашки бегали по коже, его ласки,

губы, руки. Его такие пошлые и откровенные слова, они заводили, подливали масло в ее и так не угасающий рядом с ним огонь.

В воскресенье, собравшись, Яна отправилась навстречу новой жизни, в которой будут спорт и всевозможные услуги дорогого фитнес-клуба.

Девушка на ресепшене, сверкая белозубой улыбкой, демонстрируя идеальное тело и уложенные волосок к волоску белокурые волосы, поздоровалась и вопросительно посмотрела:

– Добрый день. Чем могу помочь?

– Что мне с этим делать? – Положив перед ней карту клуба, Яна ждала ответ. Может быть, это вообще неудачная шутка или прикол.

Девушка за стойкой нервно повела головой, осмотрела Яну с ног до головы, снова на карту, поправила идеальную прическу, но улыбку с лица не убрала. Взяла карту, провела по какому-то прибору, прочла информацию, которая отобразилась на мониторе компьютера, и выдала Яне серебряный браслет с ключиком на колечке:

– Данная безлимитная платиновая карта дает право его обладателю посещать в любое время фитнес-клуб «Олимпия» и пользоваться без ограничения любой из предлагаемых клубом услуг. Сейчас вы должны пройти в раздевалку, затем в кабинет медика, а после этого вас найдет личный тренер.

– Личный тренер?

– Да, самый лучший.

– Хорошо, спасибо.

– Добро пожаловать в клуб «Олимпия», и удачного дня.

Девушка отчеканила, не снимая с лица улыбки, всю информацию, указав Яне направление раздевалки.

Переодевшись, посетив медика, милую тетеньку, которая измерила давление и сделала другие всевозможные замеры, Яна отправилась искать тренажерный зал.

Он был светлый и просторный, играла музыка, две девушки бегали на дорожке, пузатый мужик пыхтел с гантелями под присмотром парнишки в шортах и майке.

– Добрый день, куколка Яна. – Приятный мужской голос прозвучал совсем близко, так, что девушка вздрогнула от испуга. – Не хотел тебя напугать, извини.

Перед ней стоял Стас, тот Стас, что целовал ее, а потом был на сцене в образе греческого бога. Его улыбка обезоружила, глаза светились блеском так, что Яна невольно залюбовалась.

– Добрый день. А ты здесь что делаешь? – Глупый вопрос, если учесть, что он был гвоздем презентации «Олимпии».

– Я здесь работаю, и я твой тренер.

– Тренер?

– Да, личный тренер. Тебе обещали самого лучшего, вот он я. Ты пока осмотришься, я схожу к медикам, посмотреть твою карту. Потом мы рассчитаем нагрузку, график и пита-

ние, и тренировки.

Он ушел, проведя по ее спине рукой, все так же мило улыбаясь. Через некоторое время вернулся, вместе сделали небольшую разминку, затем легкую тренировку. Стас постоянно что-то говорил, шутил, теперь уже у Яны не сходила улыбка с губ.

По комплекции он был меньше Макса, чуть ниже, уже в плечах, но моложе. Под футболкой играли мышцы, мощные ноги, накачанные руки и бедра. Он словно высечен из камня, идеален, совершенен и безумно обаятелен. Таким мужчиной грех не увлечься. Как там говорила Рябинкина: «Лучшее лекарство от бывшего мужа – это новый мужик, а лучше два».

Настроение было на максимуме, после тренировки был бассейн, русская парная, контрастный душ. Яна, завернувшись в фирменное полотенце клуба, обследуя его владения, набрела на турецкий хамам.

Стеклянная дверь, полукруглое небольшое помещение, очень много пара, что не разглядеть, есть кто внутри или нет. Теплый каменный пол с яркой мозаикой, девушка закрыла за собой дверь и шагнула в клубы пара.

– Куколка, ты снова меня нашла. Я начинаю верить в судьбу.

Глава 8

– Куколка, ты снова меня нашла. Я начинаю верить в судьбу.

– Черт! – вырвалось у Яны.

– Как скажешь, сладкая. Сегодня я черт, демон и дьявол.

Называй меня как хочешь.

Яна чувствовала, что мужчина улыбается, сама подавила улыбку в ответ.

– Иди же сюда, я скучал. Покажу тебе, кто скучал еще больше.

Пар начал рассеиваться, оседая на голые плечи каплями влаги. Яна могла разглядеть в центре комнаты круглую высокую каменную тумбу, по краям широкие скамьи, на которых сидели двое мужчин. Слева Макс, справа Стас, словно ангел и демон. У них даже полотенца, накинутые на бедра, были разного цвета, черное и белое.

– Иди ко мне, сладкая, – Макс тянет руку, приглашая к себе, откидывает прикрывающую его ткань.

Яна снова зависает, глядя на полувозбужденный половой орган мужчины. Переводит взгляд на Стаса, он смотрит игриво, ждет, что она будет делать, кивает в сторону Макса.

– Иними эту тряпку, ты знаешь, я не люблю, когда что-то прикрывает твоих шикарных девочек.

Идет, словно под гипнозом, сердце гулко стучит в гру-

ди, низ живота сводит спазмами возбуждения. И какую такую власть имеет над ней этот наглый, пошлый, испорченный мужчина, что она так покорно выполняет его просьбы?

Подходит ближе, скидывает полотенце, помещение снова наполняется белыми клубами пара. Грудь попадает в капкан сильных рук, соски тут же втягивают жадным ртом, прикусывают. Яна протяжно стонет от удовольствия, видит только макушку мужчины, вокруг больше ничего, только пар, влажно, жарко.

Руки блуждают уже по ее телу. Растирая кожу, пальцы проникают между ног, там уже все мокро, возбуждено.

– Моя ты мокрая, сладкая куколка. Чувствуешь, как набухли твои нижние губки, как к ним прилила кровь, как твоя девочка плачет оттого, что хочет меня?

– Почему ты такой пошлый? – Желание накатывает волна за волной, его слова, его действия.

– Потому что ты безумно аппетитная куколка. Иди поласкай меня.

Девушку разворачивают, усаживают на теплый камень скамьи, перед лицом появляется возбужденный член, очень близко, очень большой. Яна сглатывает, облизывает пересохшие губы, тянется рукой, проводит по стволу.

Пар начинает рассеиваться, она четко видит набухшую красную головку, поджатые яйца. Несколько раз проводит вдоль выпуклых вен, тянется губами, накрывая головку, втягивая, посасывая. Берет глубже, пробуя на вкус, не торопясь,

словно смакуя:

– Да, девочка, черт, какой у тебя сладенький ротик. Вот так, умница, сожми яички, поласкай. Поиграй с моим дружкой, он так скучал.

Пар совсем рассеялся, но Яна закрыла глаза, чтобы не видеть ничего вокруг. Чувствует, что Стас смотрит, прожигает ее взглядом. Рука Макса накрывает голову, делает несколько резких, быстрых движений, насаживая ее рот очень глубоко на свой член, Яна давит рвотные позывы, чувствует, как гладкая головка упирается в гортань, дышит носом, расслабляя горло.

Вынимает член, облизывает как дикая кошка ствол языком, спускаясь к яичкам. Лижет их, всасывая в рот, не в силах остановиться, это так грязно и пошло, так откровенно она никому не делала минет.

– Подожди, сладкая...уххх... тише...а то я кончу.

Ее берут за руку, тянут на высокую тумбу, что по центру помещения.

Макс укрывает ее часть полотенцем:

– Ложись, милая, вот так на спинку, на край. Согни в коленях, раздвинь ноги.

Выполняя все указания, Яна ложится на спину, ее голова повернута налево, перед лицом подрагивающий член Макса. Комнату снова наполняет пар, тело покрыто капельками пота, она ласкает живот, грудь. Жарко, душно, голова идет кругом, в губы упирается упругая головка, толкается, хочет

проникнуть в рот.

Яна открывает его, в это самое мгновение по ее возбужденным до предела складочкам и клитору что-то скользит. Она дергается от неожиданности, затем протяжно стонет, выпуская изо рта член.

– Нравится, куколка, да? Стас попробует, какая ты сладкая, ты не против? Полизет твою киску.

Мозг Яны отключился совершенно, желание, похоть, ей так хотелось немедленной разрядки, язык Стаса выписывал невероятные узоры, дразнил клитор, посасывая, облизывая его. Во рту был член Макса, он двигается сам, нежно придерживая ее голову.

– Боже, какой у тебя сахарный ротик, куколка. Такой нежный, чувственный. Расслабь горлышко, вот так, дай мне войти в тебя еще глубже. Умница... дааа... детка.

Стас проник двумя пальцами в ее влагище, Яна издала громкий стон. Пальцы чуть согнулись, нащупывая неведомую очень чувствительную точку, не проникая глубоко. Резкие движения, трение, ее словно ударяет током оргазма, чувствует, как по ягодицам стекает жидкость.

– Грек, ты знал, что она умеет сквиртовать? — Голос Стаса словно через толщу тумана, она вся в тумане, в тумане своего удовольствия.

– Да, эта девочка безумно горячая. Схожу с ума от ее ротика, яйца разорвутся скоро.

Стас снова проникает в нее пальцами, движения быстрее,

резче, сильнее. И снова по телу ток, судорогой сводит ноги, хочется их сомкнуть, но ей не дают. Оргазм накрывает за оргазмом, она словно не переставая кончает, мышцы не успевают расслабиться.

Кричит, посылая вибрации члену у себя во рту. Клитор накрывают губами, втягивают, сосут уже не останавливаясь, щиплет себя за острые соски, кончает, выгибаясь спиной, толкаясь навстречу умелым губам.

Стас продлевает ее удовольствие, похлопывая по раздраженному клитору ладонью, размазывая по ней все соки:

– Поднимайся, садись, не могу больше, куколка.

Она садится, мужчины встают коленями на тумбу, по обе стороны от нее. Комнату вновь заполняет пар, она видит перед собой только два стоящих члена. Мужские руки гладят их, быстро скользят по стволам. Протягиваетобе руки, берет их, начинает сама мастурбировать двум мужчинам одновременно.

– Да, девочка, да, Яночка, подрочи нам, вот так. Сильнее, быстрее, сейчас кончу, бляяя... Не могу больше. – Это Стас, он кончает на ее грудь.

Сперма бьет струей, стекая на соски, капая вниз, на бедра. Забыв про Стаса, берет в рот член Максима, как можно глубже, несколько движений, в горло врывается поток густого семени. Не успевает все проглотить, часть капает с губ, рукой, что в сперме Стаса, сжимает яички.

– Да...аааа... вот так, сейчас сдохну, вот так, кукол-

ка...ааааа...

Яна вылизывает его член, никогда раньше ни одному мужчине она такого не делала, не глотала сперму, не лизала с таким упоением яйца. А тут словно сняты все запреты и барьеры. Нет стыда и стеснения, так должно быть, здесь, сейчас, именно с этим женщиной...с мужчинами.

Глава 9

– Ты снова от меня убежишь?

– Нет, не убегу.

Яна сидит совершенно обнаженная, Макс стоит между ее ног, обнимает, прижимает к себе. Тела мокрые, ее грудь перепачкана чужой спермой, женское нутро все еще потряхивает от спазм ярких оргазмов.

– Пойдем, я тебя помою. Ты такая грязная девчонка. – Он смеется, запрокидывая голову, на весь зал парной, его эхо проносится по помещению. – Накинь полотенце, незачем видеть кому-то, что не для него.

Заворачивает ее в полотенце, прикрывается сам, толкая девушку к двери.

– Где Стас? – спрашивает, сама не понимая для него.

– Тебе понравилось? – лукавый взгляд.

– Грек, вот ты где!

Яна застывает на месте от громкого женского голоса, он режет слух, они вдвоем только вышли из хамама и наткнулись на молодую женщину. На вид ровесница Яны, высокая, стройная, сквозь облегающую майку, под которой нет белья, четко видны соски, небольшая грудь. Тонкая талия, длинные ноги, такая «мисс совершенство», к тому же блондинка. И почему, думает Яна, ей так не везет с блондинками, просто моментально воротит от них.

Блондинка нахмурила идеальные брови, надула идеальные пухлые губки. Осмотрела Яну как невиданное насекомое, а точнее животное, которое по странной, необъяснимой причине оказалось рядом с идеальным мужчиной. Кукла на ресепшене была приветливее, она хоть скрывала свою неприязнь к женщине, которая носит размер одежды больше сорок четвертого.

– Макс, где ты был? – снова звонкий голос режет тишину.

Яна хочет отойти в сторону, уже делает шаг, но Макс крепко держит ее за руку, не давая сдвинуться с места.

– Марго, тебе какое дело, где я был? – В голосе чуть злобы и раздражения.

– Я тебя везде искала, нужно посмотреть документы.

– Считай, что ты меня не нашла.

– Но, Макс, у меня много вопросов по клубу и вообще.

– Марго, ты хотела быть директором, ты им стала, не делай мне головняк, это твои проблемы. Ничего личного, а если не справляешься, каждый раз бегаешь за советами, найдем другого.

Яна смотрела на этот диалог со стороны и понимала, что с этим мужчиной лучше не быть врагами. Прямолинейный, жесткий, не режет, а рубит то, что ему не нравится или надоело. Вычеркивает, выкидывает без сожаления. А Яна не дура, понимала, почему эта Марго так скачет перед ним, с надеждой смотрит в глаза. Он ей нравится, очень нравится, а вот она ему на данный момент осточертела.

Может быть, у них что-то и было, скорее всего, было, она красивая. Не хотела бы она так же смотреть в его глаза и видеть равнодушие. Что если эта милая, порочная интрижка заходит в ее сердце нечто большее? Даже страшно было подумать, как после всего она будет собирать себя по кускам. Нет, нет, она этого не хочет.

– Хорошо, я тебя поняла.

Марго, кто-то сразу поникла, развернулась и быстро ушла в сторону лестницы. Макс сильнее сжал ее ладонь, потянул совсем в другую сторону. Знакомый бассейн, несколько чаш с джакузи и совершенно никого нет.

– А где все посетители?

– Официальное открытие завтра, сегодня пробный день, проверка всех систем. Сейчас уже все ушли, только персонал. Пойдем.

Тянет в джакузи, сам сбрасывает с нее полотенце, полностью обнажая перед собой. Наверно, теперь это будет естественное ее состояние, быть постоянно голой рядом с ним.

– Иди ко мне, куколка, вот так садись на меня, папочка тебе помоеет.

Яна садится на мужчину, откидываясь спиной на его широкую грудь. Джакузи работает, пуская волны по телу, а руки Макса скользят по груди, животу, смывая следы чужого оргазма. Движения плавные, они расслабляют, соски чуть прищипывают, пуская дрожь и волнение.

– Такая сочная, красивая девочка. Раздвинь ножки шире,

я поласкаю твои сладкие губки, уже соскучился.

– Ты говоришь такие слова, откровенные, мне никто такого не говорил.

– Тебе нравится? – Хриплый голос проникает под кожу.

– Очень, я сама становлюсь такой откровенной. Ааааа... что ты делаешь?

Нежно поглаживая ее раскрытое лоно, пальцы мужчины спустились ниже, растирая упругое колечко ануса.

– Доставляю тебе удовольствие. Ты не представляешь, какая ты сексуальная, когда кончаешь, хочется еще и еще слышать твои стоны, до криков.

Обе руки спустились под воду, пальцы одной нежно поглаживали клитор, другой растирали попку. Томительно, сладко, нежно.

– Твоя попочка когда-нибудь принимала мужской член?

– Нет. – Яна уже сама крутила бедрами, пытаясь усилить трение.

Возбуждение зарождалось изнутри, ей снова хотелось кончить и неважно как, лишь бы получить освобождение.

Давление на анус усилилось, Яна инстинктивно сжалась, напряглась.

– Не бойся, куколка, не сегодня, тебя надо подготовить. Ты же доверяешь мне?

– Не знаю... наверно. Я тебя практически не знаю.

– Правильно, куколка. Но ты меня еще узнаешь. А теперь повернись ко мне, посмотри, что ты натворила.

Яна поворачивается передом к мужчине, она сидит сверху, их лица почти на одном уровне. Только сейчас, приглядевшись, видит на лице Максима ссадины и синяк на скуле.

– Ты что, подрался?

Тонкими пальчиками прикасается к воспаленной коже, внимательно изучает, гладит, возникает необъяснимый порыв, следует ему и нежно целует губами.

– Это называется пропущенный удар левой, сам виноват.

Яна смотрит глазами, полными волнения и заботы. Ей на самом деле жалко, хотя он такой огромный, словно скала, как вообще смогли его ударить. Интересно, тот человек еще жив?

– Ну же, куколка, не смотри на меня так. Я кончу, и ты даже не успеешь меня потрогать. Давай посмотри, как он хочет тебя.

– Тебе не кажется, что ты слишком зациклен на своем половом органе?

– Если ты сейчас не перестанешь задавать вопросы, то мой половой орган зациклится на твоём, жестко, очень жестко зациклится.

Ее руки опускают под воду, прямо напротив ее лобка большой эрегированный член. Она гладит его, скользит по тонкой коже, обводит головку подушечками пальцев. Макс целует ее шею, сжимая налитую грудь.

– Хочу жестко.

Глава 10

– Обещаю, куколка, жестко будет, но не сейчас.

Яна трется о его член под водой, скользя своими складочками по стволу, задевая клитор, кайфует, запрокидывает голову. Грудь не оставляют в покое, соски напряжены, торчат тугими вишенками, зацелованные и искусанные этим ненасытным мужчиной.

– Давай же, милая, сядь на него. Сейчас взорвусь, не могу больше.

В голове только одно – получить долгожданную разрядку, испытать вновь яркий оргазм. Яна привстает, медленно опускается на член, глубоко чувствуя его своими стеночками. Головка упирается до самого конца, растягивая до мучительного наслаждения.

– Двигайся, милая, давай, вот так... Черт, какая ты узкая.

Яна выбирает темп, вода между их телами бурлит, выплескивается. Сама насаживается на возбужденную плоть, клитор стимулируется трением о лобок мужчины, крутит попойкой. Движения сильные, размеренные, смотрит в глаза мужчины, в них чистый огонь, обжигающая страсть.

– Дурею от тебя, сладкая. Давай... вот так... резче...

Девушка наклоняется вперед, упираясь руками в борта джакузи, попка то и дело выныривает из воды и пропадает снова. Увеличивает скорость, сердце выпрыгивает из груди,

оргазм очень близок, она остро чувствует его приближение. Пальцы Максима до боли впиваются в ягодицы, толкая на себя.

– Яна, куколка, я сейчас... черт... надо...

Но Яна ничего не слышит, делает несколько движений, содрогаясь телом на кончающем члене Макса. Остро чувствует, как его сперма стреляет тугой струей в ее лоно. Сжимает стенокками, громко стонет, ловя последние волны оргазма. В ушах словно воеет сирена, перед глазами красные круги. Падает без сил на грудь мужчины, тяжело дышит, в голове все еще сирена и громкий голос.

– Куколка, как ты? – Максим задает вопрос, но вокруг очень шумно, девушка ничего не понимает, смотрит ему в глаза:

– Что это?

– Это был оргазм, охренительный оргазм, я кончил прямо в тебя. Я честно хотел тебя остановить, но ты так меня объезжала, детка, я не смог.

Сказанное дойдет до Яны потом, голова как в тумане, на лице Макса красные блики. Она все еще сидит в воде на мужчине, но джакузи перестало бурлить.

– Почему так громко? Что случилось?

– Пожарная тревога, мы горим, куколка. Давай я вынесу тебя из пожара?

– Что, правда горим? – Яна испуганно смотрит по сторонам, но не замечает ни огня, ни дыма.

– Надеюсь, что нет, Марго, сучка, наверняка ее работа. Давай, милая, надо выбираться отсюда.

Шли по темным коридорам, подсвеченными только огнями аварийных выходов. Сирена смолкла, было очень тихо, лишь звук их шагов и отборный мат Макса обо всей этой ситуации. Дошли до самого ресепшена, там были только Стас, с кем-то разговаривающий по телефону, и Марго, испуганными глазами смотрящая на Макса.

– Мне кто-нибудь скажет, какого хера тут произошло?

– Всего лишь проверка системы безопасности, завтра официальное открытие клуба, все должно быть проверено. А если это кому-то помешало, то приношу свои извинения. – Марго отгартаторила ответ, как заученную фразу, и не придраться.

Макс перевел испепеляющий взгляд с девушки на Стаса, тот пожал плечами и отложил телефон. Свет резко включился, миг залил помещение так, что слепило глаза. Яна пряталась за мощной фигурой Максима, пытаюсь справиться с полотенцем, сползающим с груди.

Сам Грек возвышался как монумент Зевсу, грозный, злой, готовый метать гром и молнии. Как раз не хватало в руках скипетра. Полотенце низко сидело на бедрах, литые мышцы, идеально сложенное тело, на мощной шее пульсирует артерия.

Яна берет его за руку, чтобы остановить зарождающуюся агрессию, он быстро сжимает ее ладонь, но не сильно, глу-

боко дышит, пытаюсь успокоиться.

– Иди одевайся, Стас тебя отвезет домой.

– Да я сама...

– Я сказал, Стас отвезет. Иди.

Яна боится сейчас перечить и говорить, что она сама доедет, не поздно еще. Быстро смотрит на Стаса, он кивает головой.

– А ты?

– А мне нужно потренироваться. Стас, пожалуйста. – Голос гулкий, отстраненный, выпускает мою руку и уходит.

– Ты не голодна? Может, заедем поужинаем?

– Что-то не хочется. – Девушка сидит, отвернувшись, смотрит в окно.

– Яна, не думай, не накручивай. Было классно, ведь тебе понравилось.

– Понравилось, но это как-то неправильно, наверное.

– Понятия о правильности у каждого свои. Тебе когда-нибудь было так хорошо?

– Нет, никогда. Я даже не знала, что мое тело способно на такое, на такие яркие ощущения.

– Твое тело способно на более яркие ощущения, поверь мне. Поедем поужинаем, я ужасно голодный.

В голове у Яны было много вопросов и непонимание происходящей ситуации. Было интересно, кто такая Марго, почему сработала пожарная сигнализация, неужели это ее рук

дело, почему, что, зачем? И вообще, почему она об этом думает, почему ее это тревожит?

Машина неслась за город. Солнце садилось, майский ветер развевал еще влажные волосы. Небольшое загородное кафе, открытая веранда с фонариками и живыми цветами. Ненавязчивый стиль Прованса, вкусные блюда, легкое вино. От переполненного событиями и эмоциями дня у Яны слегка кружилась голова.

Стас был не только красивым настолько, что на него заглядывались все девушки, но и очень интересным собеседником, шутил, рассказывал, как выстраивать правильное питание, распределять по дням нагрузки и контролировать вес. Но при воспоминании о том, как он колдовал у нее между ног, у девушки щеки загорелись румянцем.

– Ты вспоминаешь, как это было там, в парной? Мне тоже очень понравилось, ты очень страстная и безумно сладкая куколка.

Его рука накрывает ее пальцы, сплетает их вместе, глаза полны желания и бездонной нежности.

Глава 11

– Титова, ты уже готова отвечать?

– Нет, Яна Сергеевна.

– Тогда сиди готовься, не мешая другим.

Прошло уже четыре дня с того горячего и полного эмоций выходного с посещением фитнес-клуба. Яна много думала, анализировала происходящее, пыталась как-то понять, что же на самом деле произошло.

Стас после ужина отвез ее домой, долго и нежно поцеловал в машине. Со стороны выглядело так, словно они подростки. По телу разливалась приятная нега, возбуждением наливались ее нижние губки, она это отчетливо чувствовала. Хотелось прикоснуться, нежно провести, размазывая по ним влагу, но она останавливала себя и остановила Стаса. Двое мужчин враз – это она уж как-нибудь пережила, а в этот же день, друг за другом, будет уже перебор.

Четыре дня тишины от Макса, хотя все три раза их встречи были чисто случайны. Кто сказал, что он начнет писать, звонить и приезжать? Ей этого не обещали. К тому же там Марго, полная огня и страсти, наверняка спустила пар разгневанному на нее мужчине.

Так что Яна должна воспринимать это как незабываемое приключение, будет что на пенсии рассказать престарелым подружкам на лавочке. Зато постоянно названивала Рябин-

кина, а бывший прислал два сообщения, которые она проигнорировала.

Но слова Стаса о возможности ее тела, о новых гранях удовольствия все никак не выходили из головы. Бывший муж считал ее холодной, даже называл несколько раз фригидной, а оказывается, это не она такая, а он не мог доставить ей наслаждения в полной мере. Такого удовольствия, при воспоминании о котором до сих пор подгибаются ноги.

Оказывается, она очень чувственная, открытая, ее тело откликалось на каждую ласку, она мурлыкала, как кошечка, и кричала, срывая голос. Макс разжег огонь сильными руками, такими пошлыми словечками, что потушить его будет трудно. Да и стоит ли?

Студенты готовились к экзамену, списывали, конечно, но Яна уже закрыла на это глаза, пусть, может хоть так что-то отложится в их пустых головах. Девушка сама была далека от работы и экзамена, она помнила все до мелочей, и так некстати возникали воспоминания как вспышки – яркие orgasмы, стоны, ласки. Светла бедра плотнее, положив ногу на ногу, пытаюсь унять нахлынувшее возбуждение.

Дверь аудитории неожиданно резко открылась, взгляды всех присутствующих устремились туда. Грек собственной персоной. Брюки, пиджак на широких плечах вот-вот готов треснуть, небесно-голубая рубашка, на фоне которой его кожа отликает красивым загаром.

Мужчина делает несколько шагов, обводит аудиторию

изучающим взглядом. Студенты в шоке, как, впрочем, и их преподавательница, Титова и та подскочила с места, открыв рот.

Макс осматривает институтскую аудиторию, останавливает свой взгляд на Яне, в глазах вспыхивает огонек и появляется лукавая улыбка. Ну все, думает Яна, сейчас он откроет рот, выдаст свое: «Привет, куколка» или того хлеще «Сладкая девочка», и все, ее репутации пиздец. Это явление бога с Олимпа будут обсуждать все, долго, со вкусом, прибавляя что-то от себя и разбавляя яркими красками.

– А... да, я совсем забыла... – Яна вскакивает с места, быстро приближается к мужчине, разворачивая и проталкивая его в открытую дверь. – Совсем забыла, что меня просили зайти в деканат, пройдемте.

Хотелось назвать его по имени и отчеству, но она его не знала, даже фамилии не знала.

– Так, сидим тихо, я скоро вернусь. И не списывать. – И, отдав строгим голосом указания, погрозив пальцем, захлопнула за собой и ошалевшим Максимом дверь.

Ухватив за пиджак, потянула его в нишу, где стоял бюст Сократа. Мужчина подчинился, так же молчал, не выдавая ни слова.

– Что ты здесь делаешь? – зашипела Яна.

– Куколка, ты такая чертовски соблазнительная, секси-училка, я даже дар речи потерял. – Руки притянули за талию к себе ближе. – Узкая юбочка, белая блузочка, собран-

ные волосы. Пошли в библиотеку, с седьмого класса хотел училку в библиотеке трахнуть, ты словно воплощение моей детской сексуальной фантазии.

Максим принялся расстегивать на ней блузку, оголяя высокую грудь в белом кружевном бюстгальтере. Сквозь тонкую ткань отчетливо виднелись темные соски.

– Черт, малышка, хочу их попробовать.

– Макс, прекрати, это учебное заведение, здесь кругом камеры и скоро перемена. У меня экзамен, там студенты списывают.

Она убирала его руки от своей груди, но все попытки были тщетны, грудь освобождают от тесного кружева, сосок захватывают в плен жадных губ. Посасывая, прикусывая, причмокивая, Макс словил свой кайф, и его трудно уже остановить.

– Куколка, я охренеть как скучал по твоим сладким девочкам. У меня яйца полные спермы, чувствуешь, как стоит.

Он потерял об ее живот, показывая, насколько он готов и возбужден. Даже через ткань чувствовалась эрекция, жар, исходящий от нее, разливался по телу, лишал разума. И вот Яна уже сама подставляет вторую грудь, зарывается в его волосы пальчиками, накрывая его член сквозь одежду второй рукой, поглаживая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.